

УДК 340.12

DOI: 10.34670/AR.2020.28.91.033

Роль правосознания в решении юридических проблем современного общества

Кукушкин Олег Викторович

Кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин,

Казанский институт (филиал),

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),

420103, Российская Федерация, Казань, ул. Амирхана, 12А;

e-mail: ovkuk@mail.ru

Котляров Сергей Борисович

Кандидат исторических наук,

доцент кафедры теории и истории государства и права,

Саранский кооперативный институт (филиал),

Российский университет кооперации,

430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;

e-mail: kandidatistorii@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблематике и особенной категории юридической науки – правосознанию в современных условиях развития. В юридической науке отсутствует универсальный подход и, как следствие, конвенциональное определение понятия «правосознание», что обусловлено рядом факторов. А именно: наличие разнообразных интерпретаций социально-правового феномена правосознания при отсутствии должных междисциплинарных связей со смежными социогуманитарными дисциплинами; динамичный характер научной информации относительно внутренней формы (структуры) правосознания, функций компонентов (идеологии и психологии) и результатов функционирования – именно они формируют содержание правосознания. Особое значение правосознание приобретает в условиях развития общества периода цифровизации, обусловленного современными технологиями, однако испытывающего потребность в надлежащем правовом регулировании. Правовое регулирование общественных отношений в условиях современных технологических вызовов (внедрение искусственного интеллекта и др.), с одной стороны, отстает от развития самого общества, а с другой – создает серьезные вызовы для человека – высшей ценности в правовой системе общества – и человечности. Такая ситуация содержит риски для развития общества и государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Кукушкин О.В., Котляров С.Б. Роль правосознания в решении юридических проблем современного общества // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 1А. С. 223-231. DOI: 10.34670/AR.2020.28.91.033

Ключевые слова

Правосознание, право, информационные технологии, правовое регулирование, законодательство, гражданское общество.

Введение

Значимость изучения категории правосознания выходит за пределы юриспруденции, во-первых, это связано с тем, что оно по своей сути затрагивает большое количество областей общественной жизни и неотрывно с ними связано. Во-вторых, это обусловлено самой морфологической структурой слова, а именно двусоставности – «право» и «сознание». Каждый из данных терминов является самостоятельным объектом изучения. Так, сознание рассматривается такими науками, как философия, социология и др. Однако ни одна из них не может дать однозначного определения данного термина, что находит свое отражение в проблеме формулировки определения категории правосознания.

Тем не менее, особый интерес представляет изучение правосознания как социокультурного феномена. Рассмотрение данного правового явления как объекта социологии прежде всего обусловлено тем, что оно является одной из форм общественного сознания. Е.В. Федорова отмечает: «Оно [правосознание] отражает уровень общественного прогресса и в то же самое время является средством воздействия на социальные институты, причем не только государственно-правовые» [Федорова, 2014, 310].

Основное содержание

Бесспорно, правосознание связано с другими формами общественного сознания: моральными воззрениями, философскими концепциями. Помимо этого, оно отражает национальные, религиозные, экономические и иные особенности.

При этом следует подчеркнуть, что правосознание по своей природе дуалистично. Оно проявляется в двух формах: общественное и индивидуальное. Эти формы взаимозависимы и их характер не может быть сведен к односторонним отношениям. С одной стороны, именно общественное сознание «управляет» индивидуальным, т.е. можно говорить о социализации индивида (в т.ч., правовой) [Кузьмин, 2009, 121]. С другой стороны, именно индивидуальное сознание оказывает существенное влияние на общественное при помощи идей, теорий, представлений и т.д. В настоящий момент такой подход к исследованию сознания является наиболее популярным.

Правовая реальность является одной из главных составляющих существования человека. Именно она регулирует общественные отношения, возникающие в материальном мире, а на современном этапе развития общества и правоотношения, возникающие в связи с использованием новых технологий. В этой связи сложно переоценить значимость междисциплинарных дискуссий по вопросам искусственного интеллекта, что порождает необходимость определиться с терминологией. Также ряд ученых отмечает, что правотворчество является первым этапом конструирования правовой реальности, поэтом роль

языка представляется крайне важной. Именно он выступает и формообразующим и смыслонаделяющим фактором [Пашенцев, 2019, 71].

Следует отметить, что была предпринята попытка дать легальное определение этой научной категории. В Указе Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 г. №490 говорится, что «искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Вслед за учеными законодатель в данном акте разделил искусственный интеллект на две группы в зависимости от меры и природы автономности от человека: слабый (способный решать только узкоспециализированные задачи) и сильный (универсальный; способный, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям).

Помимо изложенной выше причины проблемы определения терминологии для описания искусственного интеллекта, существует также иная, связанная с тем, что нормативное описание цифровых процессов значительно отстает от фактического развития цифровых институтов [Наумов, 2018, 5]. Это проявляется различно: во-первых, право достаточно «консервативно», поэтому нормативное закрепление происходит уже после того, как начали складываться те или иные правоотношения; во-вторых, отсутствуют необходимые междисциплинарные связи; в-третьих, цифровые технологии развиваются быстрыми темпами, что ведет к появлению быстрых, непроработанных решений. Это порождает, неопределенность и неоднозначность уже закрепленных определений, что ведет к неэффективному правовому регулированию.

На основании изложенного выше, представляется, из-за самой природы правоотношений, связанных с искусственным интеллектом, и недостаточной изученностью этой проблемы как межнаучной, дать определение понятия «искусственный интеллект» в пределах содержания базисных категорий становится затруднительно. Отсутствие надлежащего научного сопровождения даже на уровне понятийного аппарата, конечно, порождает неэффективность правового регулирования, осуществляемого в отношении общества, предшествующего цифровизации периода. Для решения этой трудноразрешимой задачи требуется много усилий и со стороны научного сообщества, вырабатывающего доктрину в новых условиях (конструирование и лексическое оформление правовых категорий и институтов, которые выступают инструментами в процессе правового регулирования).

Процесс формирования правосознания – это социально-детерминационная система, которой присущи определенные системообразующие требования. В частности, при изменении в функциональном показателе структурного элемента системы происходит изменение качества системы в целом [Кукушкин, 2016, 9].

Цифровые технологии одна из наиболее динамично развивающихся отраслей. Они внедряются во все сферы жизни общества, что порождает не мало проблем и угроз для общества. В связи с этим многие люди особенно активно начинают интересоваться данной сферой. Однако следует сразу обозначить, что отношение к искусственному интеллекту и его влиянию достаточно разнообразно. Один ряд авторов, крайне негативно относится к этой идее, т.к. считает, что технологии создают угрозу для всей юриспруденции. Другие ученые менее

категоричны и полагают, что влияние технических отношений на право и общество сильно преувеличено. Третьи стараются абстрагироваться от этого и предпочитают игнорировать это влияние.

Тем не менее, никто из ученых не отрицает: отношения, связанные с использованием искусственного интеллекта, требуют правового регулирования. Вопрос лишь в том, какого характера оно должно быть? Эта проблема является дискуссионной, однако многие авторы отмечают, что определенные правовые механизмы (институты) все же должны использоваться для снижения рисков.

Распространение искусственного интеллекта порождает ряд философских, юридических, этических и иных проблем. Одной из наиболее угрожающих проблем, является наделение искусственного интеллекта правосубъектностью. Существует два разных подхода в этой связи: одни выступают за наделение искусственного интеллекта правовым статусом, так называемое «электронное лицо», другие выступают против этого. В качестве аргументов противники определения правосубъектности данной технологии указывают, что, во-первых, искусственный интеллект и объекты с искусственным интеллектом не являются, не могут позиционироваться тождественно людям, исходя из этого они не могут иметь конституционных прав [Понкин, 2018, 98].

Во-вторых, искусственный интеллект не обладает определенными критически важными составляющими человеческой индивидуальности (душа, сознание, интенциональность – центральное свойство человеческого сознания направленность сознания на какой-либо предмет-, чувства, интересы). Не смотря на, казалось бы, обоснованный подход, многие из этих позиций подвергаются критике по ряду позиций: (1) вопрос обладания искусственным интеллектом душой основывается на дискуссионном теологическом презюмировании, однако правовые решения основываются на наличии интересов и мотивов; (2) аргумент об отсутствии сознания в настоящий момент практически невозможно оценить, т.к. нейрочеловеческие и другие специалисты в этой области не обладают необходимым пониманием, чем же является само сознание; (3) природа чувств и эмоций также неоднозначна, т.к. современные научные данные позволяют утверждать, что она заложена в мозге человека (т.е. в нейронной сети). В скором времени развитие технологий может привести к тому, что искусственный интеллект научится считывать (по мимике, жестам и другим невербальным знакам) эмоции, а значит сможет их испытывать [Харари, 2019, 31].

На основании вышеизложенного можно обоснованно утверждать: нет смысла отрицать, что объекты с искусственным интеллектом должны иметь определенный правовой статус (правовое положение), но эта возможность будет зависеть от функционала, особенностей воплощения и меры автономности искусственного интеллекта. В настоящий момент существующие юниты (системы искусственного интеллекта) не могут претендовать на правосубъектность.

Одной из самых острых проблем в контексте применения современных цифровых технологий является защита прав и свобод, поскольку внедрение в реальную практику общественных отношений искусственный интеллект создает угрозы для таких прав, как:

1. Право на труд (ст. 37 Конституции РФ). Как уже отмечалось, в связи с рассмотрением проблемы механизации права, этот вопрос является дискуссионным. Однако никто не возражает, что внедрение искусственного интеллекта в обозримом будущем будет затрагивать именно это право человека.

2. Равенство прав и свобод. Ярким примером нарушения данного права в настоящий момент является Китай (КНР), где используется система социальных рейтингов: мы можем наблюдать «фантастический» сюжет, который был показан в одной из серий сериала «Черное зеркало».

Проблема углубления расслоения и неравенства в связи с развитием цифровых технологий отражена в работе Малышкина А.В., который утверждает, что развитие искусственного интеллекта приведет к еще большему неравенству между теми, кто владеет технологиями, и теми, у кого они отсутствуют [Малышкин, 2019, 449].

3. Право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ¹⁰³). С 2017 года в Москве была введена система распознавания лиц. А в 2019 г. Владимир Колокольцев, глава МВД России, на международном полицейском саммите в Сеуле заявил, что «наиболее масштабная сеть, насчитывающая порядка 3 тысяч интеллектуальных видеокамер по распознаванию лиц, развернута в Москве. В дальнейшем этой функцией планируется оснастить все городские камеры, общее количество которых сегодня превышает 160 тысяч» [РИА новости: сайт].

4. Обеспечение конфиденциальности данных. Казалось бы, эта проблема была разрешена в связи с принятием в 2006 г. Федерального закона «О персональных данных» №152-ФЗ. Однако до настоящего времени ни право ЕС, ни российское законодательство не регламентировали запрет на разглашение и передачу персональных данных и конфиденциальной информации автономным системам, использующих искусственный интеллект, без явного одобрения источником этой информации [Шестак, 2019, 198]. По этому вопросу в Указе Президента РФ № 490 сказано, что создание общедоступных платформ хранения наборов данных должно стать средством обеспечения доступа к данным, а в п. 39 данного акта говорится о необходимости создания нормативно-правовой базы, предусматривающей защиту данных. В настоящий момент в целях реализации представленного выше Указа Президента РФ 24 апреля 2020 г. Президентом РФ был подписан ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» № 123-ФЗ, вступивший в силу с 1 июля 2020 г.

В процессе цифровизации возведение права на защиту до уровня общеправового принципа является необходимостью, т.к. в цифровую эпоху под угрозой в первую очередь оказывается человек [Галлиев, 2018, 61]. Стремительное внедрение искусственного интеллекта во многие сферы общественной жизни меняет уже устоявшийся порядок существования человечества. Это порождает большое количество проблем и угроз, что находит свое непосредственное отражение в правовой реальности. Именно поэтому требуется особое внимание уделить правосознанию, т.к. такой подход и должен лечь в основу правовой идеологии.

Искусственный интеллект как угроза правосознанию отражается, во-первых, в этической проблеме — отчуждение людей друг от друга [Малышкин, 2019, 450]. Примером может послужить Япония, которая в целях сокращения количества «одиноких людей», занимается развитием искусственного интеллекта. Такой подход напрямую будет затрагивать сферы, связанные с непосредственным межличностным общением и взаимодействием (например, брачно-семейные отношения). В совокупности с возможностью проявления человеческих чувств и эмоций такое изменение может привести к отчуждению людей, что породит более глобальные проблемы. Прежде всего, это касается упадка культуры, общественных ценностей и т.д., которые формируются непосредственно благодаря межличностному взаимодействию, на которых формируется правосознание.

Во-вторых, определение возможностей искусственного интеллекта как оптимального решения проблемы неэффективности правовой системы выступает одним из факторов появления правового нигилизма.

В-третьих, правовое регулирование в связи с развитием цифровых технологий требует ответа на вопрос – чьи интересы должны быть основополагающими – государства, общества или человека? Ученые придерживаются разных взглядов при ответе на этот вопрос. Одни выступают за главенство интересов государства, другие преследуют цель-достижение общественного благополучия, третьи ставят на первое место человека [Крупеня, 2019, 77]. Ответ на этот вопрос в настоящий момент является единственным способом предотвратить необратимое негативное влияние цифровых технологий на личность человека. Автор данной работы придерживается третьего, изложенного выше, подхода. Полагаю, что только рассмотрение примата интересов человека как личности может сохранить общество, его ценности и контролировать степень влияния искусственного интеллекта на общественную жизнь. Прав Пашенцев Д.А., который отмечает, что субъект права как субъект правоприменения, который на основе собственного понимания смысла и содержания выраженной в знаковой форме нормы формирует массовое поведение по ее реализации, так и субъект правотворчества, который создает ту самую знаковую форму, которая затем подвергается интерпретации и применению [Пашенцев, 2019, 72].

В-четвертых, адаптация человека к меняющимся условиям жизни происходит гораздо медленнее, чем развитие науки и технологий, которые не вполне еще предсказуемы. Именно поэтому человек, не готовый к таким резким изменениям, находится в состоянии постоянного когнитивного диссонанса и сталкивается с неизвестностью.

Именно из вышеизложенного состоит одно из основных противоречий, угрожающих существованию человечества. Правосознание как основа решения проблем правового регулирования отношений, связанных с искусственным интеллектом. Основной характеристикой человека как личности и пока еще ключевым отличием его от искусственного интеллекта является наличие у него сознания, одной из форм которого является правосознание [Алабердина, 2014, 28]. «Громадное значение имеет хрупкая человеческая личность, ее сознание, эмоциональное и чувственное восприятие, пока еще недоступные машинам. Этим основополагающим качествам человека также угрожает искусственный интеллект» - отмечает Кашкин С.Ю. [Кашкин, 2019, 152]. Именно правосознание обуславливает правомерную деятельность, что в условиях стремительного развития наиболее важно. Значимость этого явления сложно переоценить, т.к., как уже ранее говорилось, динамическое изменение научных и технологических данных об искусственном интеллекте предполагает наличие гибкого правового регулирования, основанного на фундаментальных правовых институтах.

Важно помнить, что до сих пор нет устоявшихся правовых норм, которые могли бы и должны были бы должным образом регулировать правоотношения, связанные с использованием искусственного интеллекта. При этом человек должен как-то определять свое поведение в условиях такой действительности. В этом ему на помощь приходит правосознание. Однако следует помнить, что оно формируется под влиянием культуры, ценностей, нормативно-правового комплекса и т.д., поэтому крайне важно (можно даже сказать жизненно необходимо) прямо сейчас уделять этому вопросу наиболее большее значение. Если же этого не сделать, то правосознание будет формироваться бесконтрольно и нелогично, что может привести к губительным последствиям. Однако сейчас нам представлена возможность снизить угрозы благодаря развитию различных научных и технологичный отраслей в совокупности с развитием человека как самостоятельного индивида, т.е. каждый из нас должен приложить усилия для этого.

Принципиально важно формулировать возможные варианты развития общества стратегически, на перспективу, что просто невозможно в отсутствие тесных

междисциплинарных связей. Для этого требуется «открыть» право для выработки наиболее оптимальных путей развития.

Нужно помнить и никогда не забывать о международном взаимодействии не только в целях развития науки и технологий, но и в целях сохранения мира и безопасности всего человечества. Именно такой подход требуется для решения современных угроз.

Заключение

Изучив вышеизложенное можно сделать вывод, что особенности природы правосознания как общественно-правового явления являются основой решения проблем и угроз, возникающих в связи с внедрением искусственного интеллекта.

Отсутствие надлежащего научного сопровождения даже на уровне понятийного аппарата (отсутствует универсальное определение понятия искусственный интеллект), конечно, порождает неэффективность правового регулирования, осуществляемого в отношении общества, предшествующего цифровизации периода. Для решения этой трудноразрешимой задачи требуется много усилий и со стороны научного сообщества, вырабатывающего доктрину в новых условиях (конструирование и лексическое оформление правовых категорий и институтов, которые выступают инструментами в процессе правового регулирования).

Стремительное внедрение искусственного интеллекта во многие сферы общественной жизни меняет уже устоявшийся порядок существования человечества. Это порождает большое количество проблем и угроз: возможная механизация права; определение правосубъектности искусственного интеллекта; защита таких прав и свобод человека и др. Внедрение искусственного интеллекта находит непосредственное отражение в правовой реальности. Однако, в настоящий момент право не способно с ними справиться.

Угроза человеку от внедрения искусственного интеллекта исходит не только объективно, но и с субъективной стороны. Именно правосознание должно выступить основой решения проблем правового регулирования отношений, связанных с искусственным интеллектом, т.к. основной характеристикой человека и его главным отличием является наличие у него сознания.

Необходимо задуматься над последствиями использования новейших цифровых технологий. Это тот случай, когда правовое регулирование должно опережать технологическое развитие.

Библиография

1. Алабердина О.Е., Кукушкин О.В. О роли информации в информационном обществе // Интеграция образования в условиях инновационной экономики. Саранск: Саранский кооп. ин-т РУК, 2014. С. 27-31.
2. Галиев М.С. Право на защиту как общеправовой принцип права в эпоху цифровой трансформации // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8(164). С. 60-62.
3. Кашкин С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // Сравнительно-правовые исследования. 2019. № 7(152). С. 151-159.
4. Крупеня Е.М. Законотворчество: к проблеме понимания в условиях цифровизации общества и функционирования государства-платформы // Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 213 с.
5. Кузьмин Ю.А. Место правосознания в системе общественного сознания // Вестник ЧГУ. 2009. №1. С. 116-122.
6. Кукушкин О.В. Правосознание как юридическая категория / Юридические чтения. Материалы заочной научно-практической конференции (г. Саранск, 10 апреля 2016 г.). Саранск: ООО «ЮрЭксПрактик», 2016. С. 9 - 10.
7. Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т.10. Вып. 3. С. 444-460.
8. Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право. 2018. №6 (108).

- С. 4-11.
9. Пашенцев Д.А. Язык правотворчества перед вызовами цифровой реальности // Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 213 с.
10. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т.22. №1. С. 91-109.
11. РИА новости. Все камеры видеонаблюдения в Москве научат распознавать лица. [сайт] // Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20191022/1560053908.html> (Дата обращения: 21.01.2021 г.)
12. Федорова Е.В. Социологический анализ учения о правосознании И.А. Ильина в контексте осмысления духовно-ценностного состояния постсоветской России // Общество и право. 2014. № 2(48). С.309-314.
13. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. Ю. Гольдберга]. М.: Синбад, 2019. 416 с.
14. Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т.13. № 2. С. 197-206.

The role of legal awareness in solving the legal problems of the modern society

Oleg V. Kukushkin

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of humanities and socioeconomic disciplines,
Kazan Institute (branch),
All-Russian State University of Justice,
420103, 12-a, Amirkhana st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: ovkuk@mail.ru

Sergei B. Kotlyarov

PhD in History, Associate Professor,
Department of the theory and history of state and law,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17, Transportnaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: kandidatistorii@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to topical problems and a special category of legal science - legal consciousness in modern conditions of development. Legal science lacks a universal approach and, as a result, a conventional definition of the concept of "legal consciousness," which is due to a number of factors. Namely: the presence of various interpretations of the socio-legal phenomenon of legal consciousness in the absence of proper interdisciplinary connections with related sociohumanitary disciplines; the dynamic nature of scientific information regarding the internal form (structure) of legal consciousness, the functions of components (ideology and psychology) and the results of functioning - it is they that form the content of legal consciousness. Legal awareness is of particular importance in the context of the development of society of a period of digitalization due to modern technologies, but which is in need of appropriate legal regulation. The legal regulation

of public relations in the face of modern technological challenges (the introduction of artificial intelligence, etc.), on the one hand, lags behind the development of society itself, and on the other, it creates serious challenges for man - the highest value in the legal system of society - and humanity. This situation contains risks for the development of society and the state.

For citation

Kukushkin O.V., Kotlyarov S.B. (2021) Rol' pravosoznaniya v reshenii yuridicheskikh problem sovremennogo obshchestva [The role of legal awareness in solving the legal problems of the modern society]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (1A), pp. 223-231. DOI: 10.34670/AR.2020.28.91.033

Keywords

Legal awareness, law, information technology, legal regulation, legislation, civil society.

References

1. Alaberdina O.E., Kukushkin O.B. (2014) On the role of information in the information society//Integration of education in an innovative economy. Saransk: SKI, C. 27-31.
2. Galiev M.S.(2018) The right to protection as a general legal principle of law in the era of digital transformation//Law and state: theory and practice. № 8(164). pp. 60-62.
3. Kashkin S.Y. (2019) Artificial intelligence and robotics: the possibility of invasion of human rights and the legal regulation of these processes in the EU and the world//Comparative legal research. №. 7 (152). pp. 151-159.
4. Krupenya E.M. (2019) Lawmaking: to the problem of understanding in the conditions of digitalization of society and the functioning of the platform state//Transformation of legal reality in the digital age: a collection of scientific works/under the general. Ed. D.A. Pashentseva, M.V. Zaloilo. - Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M.
5. Kuzmin Y.A. (2009) Place of legal consciousness in the system of public consciousness//Bulletin of ChSU. 2009. №1. pp. 116-122.
6. Kukushkin O.V. (2016) Legal consciousness as a legal category/Legal readings. Materials of the correspondence scientific and practical conference (Saransk, April 10, 2016). Saransk: LLC YurExPractice, pp. 9 - 10.
7. Malyshev A.V. (2019) Integration of artificial intelligence in public life: some ethical and legal problems//Bulletin of St. Petersburg State University. Right. T.10. Issue. 3. pp. 444-460.
8. Naumov V.B. (2018) Law in the era of digital transformation: in search of solutions//Russian law. №6 (108). pp. 4-11.
9. Pashentsev D.A. (2019) The language of law-making before the challenges of digital reality//Transformation of legal reality in the digital age: a collection of scientific works/under the general. Ed. D.A. Pashentseva, M.V. Zaloilo. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2019. 213 p.
10. Ponkin I.V., Redkina A.I. (2018) Artificial intelligence from the point of view of law//Bulletin of RUDN. Series: Legal Sciences. T.22. №. 1. pp. 91-109.
11. RIA Novosti. All CCTV cameras in Moscow will teach you to recognize faces. [site]//Access Mode: URL: <https://ria.ru/20191022/1560053908.html> (Case Date: 21.01.2021)
12. Fyodorova E.V. (2014) Sociological analysis of the doctrine of the legal consciousness of I.A. Ilyin in the context of understanding the spiritual and value state of post-Soviet Russia//Society and law. № 2(48). pp 309-314.
13. Harari Yu.N. (2019) 21 lessons for the 21st century/Yuval Noah Harari; [per. English. Yu. Goldberg]. M.: Sinbad. 416 p.
14. Shestak V.A., Volovodz A.G. (2019) Modern needs of legal support of artificial intelligence: a look from Russia//All-Russian criminological journal. T.13. №. 2. pp. 197-206.